В своем выступлении на собрании театральных работников зам. зав. культпросветотделом ЦК ВКП(б) тов. Ангаров отметил, как основной недостаток дискуссии, молчание актеров. На заключительном собрании актеры постарались, в меру возможности, на-ерстать упущенное: они составили на-от раз центральную группу выступавших.

С особым интересом были выслушаны речи актеров МХТ — тт. Леонидова и Топоркова: эти речи ближе всех выступлений подвели дискуссию к творческому вопросу.

Рассказ Леонидова о том, как он работает над ролью, явился настоящей исповедью художника, чуждого успокоенности, сознающего, что искусство — великий, напряженный, ни на минуту не прекращающийся труд. Вся речь Леонидова дышала глубокой верой в будущность социалистического искусства, верой, которую, по его словам, питает вся наша действительность.

С интересом была выслушана речь В. Кузы (театр им. Вахтангова), значительная часть которой была посвящена вопросу создания нового типа актера советского театра.

Театр им. Вахтангова должен серьезно учесть советы, данные ему председателем Всесоюзного комитета по делам искусств т. П. Керженцевым. Театру необходимо преодолеть формалистические и эстетские тенденции и развивать в своем творчестве черты реализма, обозначившиеся в постановке «Егор Булычев». Театр должен

концентрировать свои творческие силы, а не распылять их, предоставляя огромной части своих сотрудников неограниченное право заниматься «отхожими промыслами».

Подводя итоги дискуссии, т. Керженцев подробно останавливается на выступлении В. Э. Мейерхольда. В этом своем выступлении Мейерхольд, по мнению т. Керженцева, не обнаружил способности к подлинной самокритике. «Моя жизнь в искусстве» в этом смысле является совершенно исключительным документом: Станиславский подвергает в этой книге весь свой путь суровому анализу. У Мейерхольда же нехватало мужества осудить свои ошибки, он лишь ограничился тем, что переложил вину целиком на плечи своих учеников и последователей.

Тов. Керженцев считает, что было бы несправедливо утверждать, будто Мейерхольд в последних своих работах не приближается к реализму, но это движение очень робкое и медленное. Путь к реализму был бы значительно облегчен этому большому мастеру, если бы он сумел критически пересмотреть все свое прошлое.

В. Э. Мейерхольд, указывает т. Керженцев, должен по-новому подойти к проблеме экспериментирования. Вместо ссылок на опыт каких-то оптических лабораторий, вместо следования рецептам, которыми пользуются сюрреалисты — «экспериментировать, авось, что-нибудь получится» — целесообразнее было бы Мейерхольду избрать себе объектом подражания

академика И. Павлова. Гениальный экспериментатор отдавал себе отчет в своих стремлениях — эксперименты имели осознанную оттого результаты его трудов чтились такой весомостью.

Останавливаясь на полемике Мейерхольдом и Таировым на ральной дискуссии, т. Керж подчеркивает, что Мейерхольд следовало бы занимать позицию винителя. Несмотря на то, что мерном театре ряд постановок ствительно был снят с репертуара все же Таиров успешнее Мейер освобождается от формализма. Ему помогает его упорное стремление овладеть советской тематикой. Ему гораздо уместнее было бы вить вопрос иначе: — Не сколько постановок советских пьес в Ка театре снято, а сколько их солось в репертуаре Камерного и театра им. Мейерхольда? Отдет не в пользу последнего.

Тов. Керженцев переходит к оценке практики других т. МХТ, Малого театра, Театра Р. дии, Театра МОСПС. Все они с жили недостаточную самокритику, недостаточную требовательность. бе, в результате чего на под МХТ появился «Мольер», в теа. воплюция — «Лестница славы». Что касается театра МОСПС, театр, очевидно, полагает, что жить заслугами прошлого. Така ка зрения является в корне о. ной. Театр должен принять с меры для того, чтобы разреши

ный катаклизм, — в виде предположений Т. Манн, защити туры, дискредитируе стощенных буржуа ных, он срывает мас с философии, и с цина Венерина грот соблюдение материял приятия и неприкры да пациенту прихр рать, на него крича начальнически, что «прилично».

Своеобразны отноо ея между автором лавской медицины цем, доктором Кра сам не чужд фрейдя тафнике, но фрейд изображает с яны Краковский одиоо ретан, и жертва собст низма, он борется человеческой природ чтобы искоренить их бы жить в их атмосф ковский немного ма рремя, перенесен на осень? Чем объяснить, что выпуск «Смерти Тарелкина», над которой Малый театр работает более чем достаточное время, перенесен на осень?

Чем объясняются затяжки с выпуском «Отелло» в Реалистическом театре? Почему до сих пор не выпущен давно обещанный «Дон-Паскуале» в оперном театре им. Станиславского? Почему так медленно подвигается «Флориддорф» в театре Вахтангова? Будет ли выпущен «Бежин луг» в Театре революции? Театрам необходимо делом творчески ответить на дискуссию. После выпущенных ими посредственных — а иногда и вовсе проваленных постановок, — необходимо показать спектакли высокого мастерства. Малый театр должен добиться выпуска в свет «Бронепоезда», МХАТ должен выпустить в этом сезоне «Любовь Яровую».

Дискуссия театральных работников с огромной силой всколыхнула весь творческий актив советского театра. Нет никакого сомнения в том, что она будет содействовать росту мировоззрения художников театра и вызовет в конечном счете новый творческий подъем. Однако кое-кто делает из дискуссии совершенно ошибочные выводы. Многие испугались ответственности и сложности задач, поставленных теперь перед театром, и подлались растерянности и неуверенности, а иногда даже ничем необъяснимой трусости.

Многие премьеры переносятся на осень, некоторые драматурги отказываются славить в театр свои пьесы, производственные планы театров не выполняются.

Чем объяснить, что выпуск «Смерти Тарелкина», над которой Малый театр работает более чем достаточное время, перенесен на осень?

Чем объясняются затяжки с выпуском «Отелло» в Реалистическом театре?

Почему до сих пор не выпущен давно обещанный «Дон-Паскуале» в оперном театре им. Станиславского?

Почему так медленно подвигается «Флориддорф» в театре Вахтангова?

Будет ли выпущен «Бежин луг» в Театре революции?

Театрам необходимо делом творчески ответить на дискуссию. После выпущенных ими посредственных — а иногда и вовсе проваленных постановок, — необходимо показать спектакли высокого мастерства. Малый театр должен добиться выпуска в свет «Бронепоезда», МХАТ должен выпустить в этом сезоне «Любовь Яровую».

Недопустимо, когда театры избирают путь наименьшего сопротивления и вместо того, чтобы переосмыслить свой подход к спектаклю, попросту отказываются от постановки или переносит ее на такой срок, что выпуск ее в свет становится фактом по меньшей мере, проблематичным.

и в дальнейше водитель котор двинут на ра ЦИК СССР. М ить и развит опыт.

Ленинграду предстоит еще упорная борьба с рецидивами натурализма и формализма в творческой практике театров, композиторов, художников и кинематографистов. Мейерхольдовские ученики, работающие в театрах Ленинграда (Федоров, Люце, Винер), и студия Ленфильм далеко еще не изжили влияния мейерхольдовщины. Показательны в этом отношении формалистские постановки «Женитьбы» и «Балды». Ленинград — не только один из крупнейших центров советского искусства, но и центр подготовки кадров. В Ленинграде находится блестящий хореографический техникум, одна из лучших в мире консерваторий, Академия художеств, театральные школы, Институт искусствознания. Учащаяся молодежь ленинградских художественных школ во многих случаях распыляется за формалистские ошибки. Об этом свидетельствует хотя бы недавняя выставка работ учащихся Академии художеств.

Резкая критика деятельности ведущих драматических театров Ленинграда была дана в речи М. Рафаила.

— В театрах слишком много самоуспокоенности, самолюбования, мало самокритики. Постановление правительства о МХАТ II должно быть учтено ленинградскими театрами. И в Ленинграде есть свои, так называемые, «Мхаты II».

Некоторое проявление самоуспокоенности начинает сказываться и на деятельности орденоносной фабрики Ленфильм, громадными успехами которой по праву гордилась страна. Киностудия Ленфильм далеко не сплотила все свои силы, чтобы вслед за первым «Чапаевым» создать еще ряд замечательных фильмов.

(По телеф. от наш. корр.)

Театральная дискуссия в Ленингр

Выступление П. М. КЕРЖЕНЦЕВА

Три дня продолжалось общегородское собрание работников искусств Ленинграда, посвященное обсуждению статей «Правды» об искусстве. Отсутствие самокритики, действительной, конкретной и перспективной — эта беда театральных будней Ленинграда — сказалось и на всем ходе дискуссии. Время от времени поднимались существенные и важные вопросы, но они тонули в потоке мелочей и частности. Достаточно сказать, что немногочисленные выступления представителей художников и работников эстрады были посвящены бытовым драмам. В. Вабочкин, критикуя вступительный доклад Г. Белицкого, назвал его «средней рецензией на средний ленинградский спектакль». Эта же характеристика еще в большей мере может быть отнесена к многочисленным выступлениям на дискуссии.

На совещании выступали многие руководители драматических театров: Б. Сушкевич, В. Федоров, Н. Акимов, С. Радлов, Крель и др. От режиссеров, возглавлявших театры, аудитория естественно ждала не только подробного анализа прошлой деятельности, но мыслей о будущей работе. К сожалению, руководители театров не нашли необходимых слов.

Самодовольством и самоуспокоенностью была проникнута речь В. Федорова. Большинство режиссеров, являющихся учениками Мейерхольда, гораздо подробнее говорили о формалистических ошибках Мейерхольда, чем о своих собственных. Аудитория совершенно не удовлетворило выступление Н. Акимова, который заявил, что не позволит сделать из себя «городского формалиста».

Академический характер носила речь Сушкевича, который основную причину неудач театра Госдрамы увидел в том, что «на три года растянулись переговоры нового руководства с группой об едином художественном языке».

Из выступлений работников театра наибольший интерес представляли речи В. Вабочкина, Л. Вивьена, С. Радлова, Азанчевского, проф. Сладкопевца и некоторых других.

— Одни из существенных недостатков ленинградской театральной жизни — творческая разобщенность деятелей искусства. Союз работников искусств, — указал В. Вабочкин, — творческими вопросами занимается мало, от кампании к кампании, бюрократически. Не пришло ли время создать специальную творческую организацию ведущих деятелей советского театра, подобно союзу советских писателей, союзу художников и т. д.

О подготовке смены, о нуждах театральных школ говорили Сушкевич, проф. Сладкопевцев, Вивьен, Комаровская и др.

Во многих выступлениях давались путанные и неверные определения формализма и натурализма. Сведение формализма к отдельным технологическим ошибкам в актерской игре, к отдельным недостаткам в организации спектакля имели место и здесь. Артист Театра комедии Иванов допорился даже до того, что неумелое использование старых мастеров в театре есть также формализм.

Неубедительно также было выступление артиста Малого оперного театра В. Гефта. Он справедливо говорил, что надо возродить высокое искусство пения в музыкальном театре, но свел все дело к возрождению старой итальянской школы, забывая о положительном опыте того же Малого оперного театра, о борьбе за вокальный сценический образ актера.

В конце заключительного собрания с большими речами выступили председатель Всесоюзного комитета по делам искусств П. М. Керженцев и начальник Ленинградского управления по делам искусств М. А. Рафаил.

П. М. Керженцев начал свою речь с указания на то, что обсуждение статей «Правды» в Ленинграде имеет особое значение. Это объясняется и значением Ленинграда, как одного из мировых центров искусства, и тем, что как раз в Ленинграде формалистские теории имели наибольшее хождение. Не случайно Мейерхольд счел

необходимым впервые сделать свой ошибочный доклад «Мейерхольд против мейерхольдовщины» именно в Ленинграде, где доклад этот, кстати, был встречен менее резко, чем впоследствии в Москве.

Дав развернутый анализ понятий формализма и натурализма, особенно подчеркнув роль и значение народного искусства и работы над современной тематикой, П. М. Керженцев остановился на практике ленинградских театров. Состояние ленинградских драматических театров не может быть признано удовлетворительным. Ведущие драматические театры Ленинграда — Госдрама и Большой драматический — переживают период застоя, если не упадка. Их во многом обгоняют такие молодые театры, как театр-студия п/р Радлова или Красный театр.

Общепризнанны заслуги ленинградского балета. По сравнению с балетом опера Ленинградского ГОТОВ находится на недостаточном высоком уровне. Коллектив ГОТОВ имеет все возможности для создания образцовых не только балетных, но и оперных спектаклей.

Балетный театр, показавший блестящие образцы овладения классикой, не должен вместе с тем забывать и второй существеннейшей задачи — создания народного балета, использования сокровищницы народных национальных танцев. Недавние выступления мастеров узбекского танца явились полнейшим откровением для мастеров искусств. Режиссеры и артисты балета еще не сумели освоить богатейшие уроки народного искусства танца. В мае Всесоюзный комитет по делам искусств собирает совещание по вопросам хореографии, где будут обсуждаться конкретные пути создания действительно советского балетного спектакля.

Всесоюзное значение имеет Малый оперный театр — лаборатория советской оперы. Комитет по делам искусств и общественные организации